

ОН ПИШЕТ О НАШИХ ДРУЗЬЯХ

1914 - 1994 - 2-й мир - С. 7
Борису Васильеву — 70 лет

В 1949 ГОДУ двадцатипятилетний Борис Васильев закончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск, но профессиональным военным так и не стал. Почему? Может быть, потому, что, хотя и успел повоевать на фронтах Великой Отечественной, стрелять не только в людей, но и в беззащитных животных и птиц (помните пронзительную повесть «Не стреляйте в белых лебедей»?) так и не привык.

Наверное, мальчик, появившийся на свет 21 мая 1924 года в Смоленске, уже от рождения был наделен душой Художника, болезненно чутко откликающейся на беды окружавших его людей — даже таких нестерпимых и нищемных, с точки зрения делового человека, как бухгалтер Клавочка из повести «Жила-была Клавочка» или подкидыш-фантазерка Галка Четвертак из повести «А зори здесь тихие...». А может быть, именно война помогла будущему писателю с особой силой ощутить хрупкую красоту природы, к которой порой так безжалостен человек, и несправедливость нашей жизни, где часто гибнут хорошие, честные люди, а злые и подлые умеют спрятаться за чужую спину, за красивые и правдивые слова?

Те, кто читал прозу Бориса Васильева, смотрел кинофильмы «А зори здесь тихие...» или «Иванов катер», замечали, что герои Бориса Васильева не просто вызывают сочувствие, а остаются в памяти подобно близким, хорошо знакомым людям, с которыми грустно расставаться.

Особая роль в повестях, романах и пьесах Бориса Васильева отведена женщинам. Он сам

сказал об этом так: «Женщина — главное страдающее, а потому и главное действующее лицо». Не случайно громкую славу ему принесла пьеса, поставленная в 70-е годы самым популярным тогда театром страны — Театром на Таганке, «А зори здесь тихие...», в которой почти нет героев-мужчин, кроме старшины Федота Евграфыча Васкова. Писатель постоянно помнит о «мирском» предназначении каждой женщины, которая носит в себе «кусочек будущего».

Борис Васильев не боится писать о женщинах, которых «бросали и предавали, спавали и продавали», о самой обыкновенной, негероической особе, которая тринадцать лет подряд смотрит на мир из окошка привокзальной кассы.

За внешней непритязательностью, дешевой и безвкусной одеждой, неумением постоять за себя, невыразительной и робкой речью писатель открывает нам золотое сердце и чистую душу, заставляя поверить, что его Клавочка из повести «Жила-была Клавочка» и Еленка из повести «Иванов катер» «сверху только запачканные, а внутри... чисты», что на них «весь мир держится» и они — его «последний шанс».

Человек, не один год носивший офицерскую форму, Борис Васильев в своих книгах нередко размышляет о судьбах русской армии. Вглядываясь в прошлое, художник-философ видит в нем очертания будущего. Потому слова из его давней повести «И был вечер, и было утро» воспринимаются сегодня как грустное пророчество: «Так когда же погасла она, эта свеча родства, свеча единства нации и

армии?.. В жестоких карательных боях первой революции? А может, в негромких выстрелах в собственный висок?.. Известно, что честь нельзя убить: можно лишь убить честного человека. Зато честь можно отнять. Силой или обманом. Заменить пустопорожним постулатом или вообще не возвращать ее с детства. И тогда появляется армия, способная воевать против собственного народа с куда большей яростью и жестокостью, чем против врагов Отечества».

Перечитывая книги Бориса Васильева сегодня, чувствуешь, как современно и достойно они звучат. Писатель не кривил душой, доверял своим читателям и в течение десятилетий был любимым автором самых авторитетных столичных журналов. Еще в середине 80-х годов он умел «заразить» внимательных читателей своим недоверием к всевозможным догмам, к сожалению, и сегодня главенствующим в нашем медленно просыпающемся обществе, где безудельное большинство привыкло бездумно верить в коллектив, который «всегда прав... всегда умнее, честнее, благороднее и справедливее отдельного человека. Наверное, так воспитывают муравьев... хотя жизнь, увы, не муравейник».

Да, Борис Васильев во все времена думал и писал не о коллективе, а о Личности, живущей по законам христианской нравственности (недаром так много скрытых евангельских цитат в его прозе) и отважно противостоящей подлости и неблагоприятным обстоятельствам. И, может быть, именно поэтому его негромкий голос услышан очень многими. **Лола ЗВОНАРЕВА.**